

УДК 947.084

А.А. Семенов

А.А. Донос

Семенов Александр Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: orion156@mail.ru

Донос Александра Александровна, бакалавр 2 курса Армавирского механико-технологического института (филиала) Кубанского государственного технологического университета (Армавир, ул. Кирова, 127), e-mail: donossasha@gmail.com

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1917–1920 гг.)

В данной статье рассматривается трансформация традиционных религиозных ценностей россиян в период революции и гражданской войны. Автор обращает внимание на то, что новая политическая реальность определила отказ широких слоев населения страны от религиозных мировоззренческих основ. Этому способствовало также снижение роли и авторитета Русской православной церкви в данный период, а также те неадаптивные разрушительные акты, которые предпринимали представители отдельных слоев общества и новой власти в отношении церковных учреждений и православных символов, связанных с религиозной идеей в России.

Ключевые слова: доктрина, идеология, православие, мировоззрение, церковь, общественно-политическая реальность.

A.A. Semenov

A.A. Donos

Semenov Alexandr Albertovich, doctor of historical sciences, professor, professor of department of humanity disciplines of the Armavir institute of mechanics and technology (branch) of the Kuban state technological university (127, Kirova St., Armavir), e-mail: orion156@mail.ru

Donos Alexandra Alexandrovna, student of bachelor's degree of 2-nd course of the Armavir institute of mechanics and technology (branch) of the Kuban state technological university (127, Kirova St., Armavir), e-mail: donossasha@gmail.com

VALUE ORIENTATIONS AND ATTITUDE TO RELIGION IN THE POST-REVOLUTIONARY PERIOD (1917–1920)

This article discusses the transformation of traditional religious values of Russians during the revolution and Civil war. The authors draw attention to the fact that the new political reality has determined the refusal of the General population of the country from the religious worldview foundations. This was also facilitated by the decline in the role and authority of the Russian Orthodox Church during this period, as well as non-adaptive destructive acts undertaken by representatives of the different strata of society and the new government with regard to Church institutions and Orthodox symbols associated with the religious idea in Russia.

Keywords: doctrine, ideology, Orthodoxy, worldview, Church, socio-political reality.

Изменения социально-политической реальности, которые произошли после 1917 г., вызвали также и основополагающую мировоззренческую

революцию, которая охватила все слои русского общества. Данные перемены были настолько грандиозными, что изменили сами основы существования российского социума, они затронули все сферы общественной жизни. Значительной частью этих изменений было разрушение всей прежней системы ценностей, всего мировоззренческого уклада, который находился в основании прежнего общественного строя. В сложившихся обстоятельствах этот стремительный революционный порыв захватил не только большевистскую партию или фанатично преданных ее адептов, он был свойственен значительной части населения России, самым широким народным массам, представляющим разные социальные слои, которые также приняли участие в данном процессе.

В его ходе вполне естественным было стремление к разрушению церкви и всей системы ценностей, непосредственно связанной с ней, отмечавшееся не только в среде ярких сторонников большевиков, но и в самых широких народных массах. На обычном повседневном бытовом уровне это стремление находило свое выражение в своеобразных символических актах, призванных продемонстрировать отказ от традиционных религиозных ценностей. Так, например, выступая на Священном соборе православной российской церкви, проходившем в 1917–1918 гг. (деяние XXIX), протопресвитер Н.А. Любимов привел следующий факт: «В субботу в 4 часа вечера, во время совершения малой вечери, двое каких-то субъектов, может быть, в не совсем трезвом виде, но твердо стоявшие на ногах, облеченные в солдатскую одежду, подошли к мощам Святителя Ермогена и начали срывать покровы. Когда это было замечено, послышался возглас священника: «Безумцы остановитесь!». Священники подбежали и оттащили солдат от мощей» [1, с. 370].

Иногда данные действия имели чисто корыстную или криминальную подоплеку, но, несомненно, указывали на постепенный отход широких народных масс от религиозных ценностей и разрушение в их сознании сакрального образа самого вероучения, церковной организации и служителей

церкви. Один из участников уже упомянутого собора – товарищ Председателя Архиепископа Харьковского Антоний – сообщал о следующем: «В начале нынешнего сентября в одном селе под г. Орлом был зверски убит уважаемый священник о. Григорий Рождественский со своим юношей-племянником на глазах жены; заграбив деньги, разбойники бежали, слышав набат, а собравшиеся прихожане, увидев плавающего в своей крови убиенного пастыря, принялись растаскивать все оставшееся после грабителей имущество осиротевшей матушки: рожь, овес, яблоки – все, что попало под руки. Отсюда видно, что не одни только отщепенцы человеческого общества, но чуть не целые деревни могут постепенно обращаться в злодеев» [1, с. 201]. Конечно, это не целые деревни были населены злодеями, в них жили обычные крестьяне, которые были не хуже и не лучше других, просто само значение религии, особа священнослужителя и отправляемых им религиозных обрядов утратили для них свой сакральный смысл. Церковь, как могла, противостояла постепенному разрушению религиозной основы общества [2, с. 38]. Помимо призывов к верующим одуматься и вернуться в лоно православия, одной из таких мер, призванных усилить ее авторитет, стало введение в этот непростой исторический момент патриаршества. «В то время, когда в Русском государстве не находится подобающего места православной вере, приходится думать... о создании такой церковной организации с патриархом во главе, при которой бы мы всегда чувствовали себя в России православно-русскими людьми. Нам нужен патриарх – носитель начал церковности, представитель Церкви, к авторитетному голосу которого прислушивались бы православные русские люди. Нашей Церкви нужен опытный кормчий среди страшных волн бушующего житейского моря» [1, с. 437]. Однако процессы распада традиционного сознания не удавалось остановить никакими организационными или ритуальными мерами, он продолжал идти к своему логическому завершению.

Совершенно очевидно, что значительная часть народных масс активно участвовала в мероприятиях большевиков и была инструментом религиозной политики партии, направленной на разрушение православной церкви и традиционных религиозно-нравственных представлений [3, с. 39]. Служители культа воспринимались ею как враги советской власти, пособники белогвардейцев и вообще противники трудящихся масс, всякие соглашения с которыми были невозможными, а компромиссы в отношениях с ними недопустимыми. Эта часть населения принимала активное участие в разрушении храмов, преследовании священнослужителей и поддерживала борьбу большевиков с православной церковью. В своей деятельности она исходила из того, что ликвидация церковных институтов, разрушение системы религиозных ценностей приведет к освобождению человека труда от оков, навязанных ему царским режимом и традиционным государством.

Однако эта часть населения России все же была относительно немногочисленна. Большинство, однако, было тех, кто достаточно пассивно и без всякого энтузиазма относился к происходящей на их глазах борьбе церкви и новой политической власти, практически не участвуя в ней. Эта часть населения была лишь пассивным участником этого противостояния и следовала за антирелигиозной кампанией без особой охоты, исходя только из политической необходимости и из соображений лояльности новому режиму. Для них церковь всегда была не просто институтом самодержавного государства, который, с этой точки зрения, подлежал разрушению, но и частью, причем неотъемлемой, их собственной жизни, общественного бытия [4, с. 50].

Церковь в их представлениях была тесно связана с повседневной жизнью и бытом. Ее обряды, ритуалы, праздники прочно вписывались в их картину мира и занимали в ней не столько священное, сакральное место, а бытовое, повседневное, дополняя народные традиции и обычаи. Особенно сильны были элементы религиозного сознания в крестьянской среде. Так, В.И. Ленин обращал внимание на следующий факт: «У нас в городах и

фабрично-заводских местах... закон о полной свободе брака прививается хорошо, а в деревне это часто-часто остается на бумаге. Там до сих пор преобладает церковный брак. Этим они обязаны влиянию священников, с этим злом труднее бороться, чем со старым законодательством» [5, с.186].

Необходимо констатировать, что религиозные представления большей части населения страны имели, скорее, внешнюю, обрядовую форму, без глубокой религиозности, хотя и занимали прочное место в его системе ценностей и были тесно связаны с восприятием окружающего мира и его повседневностью, собственным местом в нем. Так, в тезисах по агитации среди членов партии, изданных Агитпропом Краснодарского от парткома в 1920 г., отмечалось следующее: «На местах наблюдаются случаи, когда даже ответственные партийные товарищи принимают участие в религиозных церемониях и обрядах. Малосознательные же коммунисты, в силу своих старых привычек или в угоду несознательным женщинам, венчаются по церковному обряду, совершают крещение своих детей, или же присутствуют на таких крещениях в качестве «кумовей» или «крестных отцов». Нередки такие случаи хождения партийных товарищей в церковь, участия на похоронах, соблюдения постов и пр., причем, присутствуя в церкви, эти товарищи выполняют разного рода магические фокусы, вроде коленопреклонения, держания свеч и т.п.... Участие партийных работников в каких-либо публичных религиозных церемониях и обрядах, с одной стороны, подрывает доверие всей партии в глазах трудящихся масс, а с другой – это хождение членов в церковь, соблюдение религиозных обрядов дает повод обывательским массам пускать провокационные слухи о том, что коммунизм признает Бога и церковь с ее служителями. Это обстоятельство является одним из главных тормозов в деле борьбы партии с религиозными предрассудками и суевериями темных масс» [6].

Таким образом, можно констатировать, что в России под влиянием изменившейся общественно-политической реальности в постреволюционный период произошло существенное изменение мировоззрения и общественного

сознания масс, во многих отношениях наблюдался их отказ от традиционных религиозных ценностей, их религиозное мировоззрение было поколеблено и разрушалось стремительными темпами. По сути, они вступили на путь разрушения традиционных общественных связей, существовавших на протяжении столетий. В то же самое время данный процесс имел разнолинейный, многоуровневый характер, он проходил постепенно и включал в себя самые различные аспекты. Так, значительное количество россиян продолжало оставаться формальными сторонниками прежней религиозной системы ценностей в быту и повседневной жизни, сочетая в себе приверженность прежним ценностям и новой общественно-политической доктрине. Однако такой симбиоз прежней веры и нового марксистского мировоззрения не мог продолжаться слишком долго, и в конечном итоге политика новой власти привела к тому, что значительная часть населения страны, которая прежде придерживалась традиционных идей и ценностей, в конце концов, восприняла идеологию марксизма. Данное обстоятельство определялось тем, что религиозные представления в сознании большинства населения страны под влиянием общественных перемен в послереволюционный период тесно взаимодействовали с представлениями политического и социального плана. Это обстоятельство и определило то, что позже традиционное религиозное сознание масс было в значительной мере вытеснено политическими идеологемами марксистского учения, ставшего своего рода альтернативой традиционным религиозным верованиям.

Список используемой литературы:

1. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.Т. 2.Деяния (XVII–XXX).Москва, 1994. С. 370.

2. *Беликова Н.Ю.* Обновленческие тенденции в Русской Православной Церкви в начале XX века //Культурная жизнь Юга России.2007.№1. С.36–39.

3. *Беликова Н.Ю.* Влияние модернизационных процессов на религиозную жизнь общества в начале XX века (на материалах юга России) // Известия высших учебных заведений.Северо-Кавказский регион. Общественные науки. №2. 2013. С. 36–41.

4. *Акоева Н.Б.* Повседневная жизнь первых казаков-переселенцев на Кубанской земле //Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 4. С. 46–55.

5. *Ленин В.И.* Полное собрание соч. Т. 37. Москва, 1974.

6. ГАКК. Ф. Р – 411. Оп.2. Д.376. Л.43.